

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать шестой

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

13-го Марта 1888 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1888 годъ по 10 н. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 11.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
страни взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 11.

Мѣстные распоряженія. Къ исполненію. Назначенія. Мѣ-
стные извѣстія. Преподаніе благословенія Св. Синода. Не-
официальный отдѣлъ. Библиографическая замѣтка. Уніятскіе
церковные соборы.

Мѣстные Распоряженія.

(Къ исполненію).

Литовская духовная Консисторія слушала отношеніе
правленія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдом-
ства, отъ 23 февраля за № 46, въ которомъ изложено,
что въ правленіе Виленскаго женскаго училища духовнаго
вѣдомства за нѣкоторыми священниками числится недоимка
за содержаніе воспитанницъ въ 1887 году, а именно:
за священникомъ Щучинской церкви Іосифомъ Давидови-
чемъ 55 руб., за священникомъ Брянской церкви Іоанномъ
Дорошевскимъ 40 руб., за священникомъ Подоросской цер-
кви Гергіемъ Крастелевымъ 40 р. за прежніе годы 85 р.
и за священникомъ Тиховольской церкви Михаиломъ Баль-
ковскимъ за 2-е полугодіе 188⁵/₄ учебнаго года 40 руб.
Итого числится недоимки за содержаніе пенсионерокъ 260 р.
За преподаваніе необязательныхъ предметовъ числится
недоимка за слѣдующими священниками: Марковской церкви
Константиномъ Окуличемъ за обученіе дочерей Елены и
Фотины музыкъ 22 р. 50 к., за священникомъ Подорос-
ской церкви Георгіемъ Крастелевымъ за обученіе дочерей
Варвары и Маріи музыкъ 52 р. 50 к., французскому
языку 7 р. 50 к., нѣмецкому языку 10 р. и рисованію
10 р., за священникомъ Васильковской церкви Петромъ
Котовичемъ за обученіе музыкъ Александры Лихачевской
30 р., за священникомъ Брянской церкви Іоанномъ Доро-
шевскимъ за обученіе дочери Александры музыкъ 15 р. и
починку инструментовъ 2 р. 50 к., за священникомъ Шкуд-
ской церкви Нибитой Сѣпуро за обученіе дочери Любви
музыкъ 5 р. и починку инструментовъ 2 р. 50 к., за
діакономъ Рудаковскимъ за обученіе дочери Анны музыкъ
15 р., французскому 2 р. 50 к. и нѣмецкому языку 2 р.
50 к., за священникомъ Щучинской церкви Іосифомъ Да-
видовичемъ за обученіе дочери Лидіи музыкъ 15 р., по-
чинку инструментовъ 2 р. 50 к., фр. языку 2 р. 50 к.,
нѣмецкому языку 2 р. 50 к., черченію и рисованію 2 р.
50 к. и за священникомъ Старо-Красносельской церкви
Александромъ Горбацевичемъ за обученіе Леопилы Флеровой

музыкъ 15 р., франц. языку 2 р. 50 к. и нѣмецкому
языку 2 р. 50 к., а потому правленіе училища проситъ
Консисторію понудить вышеозначенныхъ священниковъ къ
скорѣйшему взносу слѣдующихъ съ нихъ денегъ за содер-
жаніе и обученіе ихъ дочерей. Приказали: О немедленномъ
взносе вышеименованными лицами въ правленіе Виленскаго
женскаго училища духовнаго вѣдомства требуемыхъ съ нихъ
денегъ за обученіе и содержаніе ихъ дѣтей, предписать имъ
посредствомъ пронечатанія въ Литовскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостяхъ.

— 7 марта, священникъ Кленачской церкви, Волко-
выскаго уѣзда, *Павелъ Лебедевъ* перемѣщенъ къ Свято-
Троицкой церкви въ с. Домбровѣ, Лидскаго уѣзда.

— 7 марта, священникъ Свильской церкви, Диснен-
скаго уѣзда, *Евфимій Сулковскій* уволенъ, согласно про-
шенію, по разстроенному здоровью и преклоннымъ лѣтамъ,
за штатъ, а на его мѣсто перемѣщенъ изъ Полоцкой епар-
хіи священникъ Дзвонекской церкви *Петръ Чистовскій*.

— 8 марта, бывший воспитанникъ Литовской семинаріи,
нынѣ учитель Дубичскаго народнаго училища, *Сильвестръ*
Пашкевичъ назначенъ на должность псаломщика при Успен-
ской церкви въ зашт. г. Клецеляхъ.

— 8 марта, псаломщикъ Молодечянскаго церкви, Ви-
лейскаго уѣзда, *Владиміръ Павловичъ* перемѣщенъ, согласно
прошенію, къ Александро-Невской ц. въ г. Соколкѣ.

Мѣстные Извѣстія.

— Указомъ Св. Синода отъ 22 февраля за № 988
дано знать, что **Святѣйшимъ Синодомъ преподано бла-
гословеніе съ выдачею грамотъ**, по ходатайству Литов-
скаго Епархіальнаго Начальства, слѣдующимъ лицамъ по
Литовской епархіи: 1) Вилейскому уѣздному исправнику
колл. совѣтнику *Владиміру Козакевичу*; 2) Серпуховскому
фабриканту дворянину *Николаю Коншину*; 3) вдовѣ по-
мощника почтмейстера Опоческой почтовой конторы *Алек-
сандръ Егоровой* и 4) Мировому посреднику 2 участка,
Шавельскаго уѣзда, Ковенской губерніи, *Владиміру Се-
лезневу*, — первымъ тремъ за пожертвованія на церкви и
заботливость о ихъ благолѣпіи, а послѣднему за стараніе
и заботы по устройству и содержанію четырехъ церковно-
приходскихъ школъ грамоты въ Векшнянскомъ приходѣ.

— 26 февраля скончалась просфорія Лысковской
церкви, Волковыскаго уѣзда, вдова священника *Марія*
Петрова Кречетовичъ.

— **Вакансіи: Священника:** въ с. *Колонтаевъ* — Волковыскаго уѣзда (5), въ с. *Клепацхъ* — Волковыскаго уѣзда (1), въ с. *Волкобровскъ* — Слонимскаго уѣзда (12). **Псаломщика:** въ с. *Орль* — Бѣльскаго уѣзда (3), въ с. *Грушевъ* — Кобринскаго уѣзда (3), при *Кейданской* ц. — Ковенскаго уѣзда (3), въ с. *Зальсь* — Ошмянскаго уѣзда (5), въ зашт. г. *Дрошчинь* (5), въ м. *Молодечно* — Вилейскаго уѣзда (1), и въ с. *Узлахъ* — Вилейскаго уѣзда (2).

Неофициальный Оглядъ.

— Людямъ, интересующимся судьбами св. земли и современнымъ ея состояніемъ, быть можетъ, не безинтересно будетъ узнать, что въ наступившемъ великомъ посту въ Вильнѣ имѣютъ быть пять чтеній о св. землѣ. Каждое изъ чтеній будетъ иллюстрироваться свѣтовыми картинками — видами наиболее замѣчательныхъ мѣстъ св. земли. Чтенія эти будутъ поставлены существующей комиссіей по устройству народныхъ чтеній въ г. Вильнѣ.

Народныя чтенія, устроеныя въ послѣдніе годы комиссіей по воскреснымъ днямъ, уже успѣли завоевать себѣ симпатіи известной части Виленской публики и охотно посѣщаются ею. Бываютъ даже дни, когда мѣстъ въ залѣ для чтенія оказывается слишкомъ мало сравнительно съ числомъ желающихъ выслушать чтеніе, и чтеніе приходится повторять.

Предстоящія чтенія, надобно полагать, привлекутъ массу слушателей: кому же не интересно видѣть хоть картины тѣхъ мѣстъ, гдѣ совершились величайшія въ исторіи человечества событія и названіе которыхъ извѣстны хоть по наслышкѣ не только христіанамъ, но и евреямъ.

Особенно желательно, чтобы на этихъ чтеніяхъ было по больше крестьянъ, которыхъ не мало бываетъ въ воскресные дни въ Вильнѣ. Для нихъ такого рода чтенія были бы особенно назидательны и полезны. И, кажется, священники приходоу, окружающихъ Вильну сдѣлали бы хорошее дѣло, если бы взяли на себя трудъ — расположить ѣдущихъ въ Вильну по воскреснымъ днямъ ихъ прихода въ предпочтѣ залу для народныхъ чтеній и направить ихъ на народныя чтенія.

Народныя чтенія происходятъ по воскреснымъ днямъ въ зданіи Виленской 2 гимназіи, въ 2 часа по полудни. Плата за входъ — пять коп. первое чтеніе имѣетъ быть 20 Марта.

А. Б.

Academia Caesarea Romano-Catholica Ecclesiastica Petropolitana anno academico 1887-1888. Petropoli, 1887.

(Библиографическая замѣтка).

Петербургская римско-католическая духовная академія въ началѣ текущаго учебнаго года издала на латинскомъ языкѣ обычный отчетъ о своемъ современномъ состояніи. Заимствуемъ изъ этого отчета нѣсколько болѣе интересныхъ свѣдѣній.

Ректоромъ академіи въ настоящее время состоитъ докторъ богословія, Францискъ-Альбинъ Симонъ, лужко-жито-

мирскій кафедральный прелатъ. Въ академіи преподаются ксендзами — профессорами свещ. Писаніе, библейская археология, догматическое, нравственное и пастырское богословіе, каноническое право, церковная исторія, гомилетика и патрология. Изъ свѣтскихъ предметовъ въ академіи изучаются (кромѣ еврейскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ) философія, русская словесность (проф. Некрасовъ), русская исторія (Менжинскій), русскій языкъ (Хизияковъ) и латинская словесность (проф. Миллеръ). Весь административный и учащій персоналъ академіи состоитъ изъ 18 лицъ.

Учащихся въ академіи 53 человека, въ возрастѣ отъ 20 до 28 лѣтъ; на послѣднемъ четвертомъ курсѣ всего лишь четыре студента. Всѣ учащіеся считаются въ клирѣ католической церкви; нѣкоторые имѣютъ степень діакона. Изъ виленской епархіи учится въ академіи 9 клириковъ, изъ самогитской — 7, могилевской — 6, лужко-житомирской — 2; остальные клирики изъ разныхъ епархій царства польскаго.

Особенный интересъ разсматриваемому нами отчету придаетъ напечатанное въ приложеніи къ нему историческое изслѣдованіе ректора академіи о. Симопа „De Seminario principali Viliensi“. Исторія Виленской главной семинаріи, сама по себѣ очень замѣчательная, имѣетъ для здѣшнихъ русскихъ читателей особенный интересъ еще потому, что въ ея стѣнахъ училось то высшее униатское духовенство, которому въ царствованіе императ. Николая Павловича суждено было выступить на историческую сцену въ трудной роли воссоединителей униі съ православіемъ. Какъ ректоръ католической академіи, замѣшавшей собой Виленскую главную семинарію, о. Симопъ располагалъ богатымъ архивнымъ матеріаломъ недоступнымъ для другихъ изслѣдователей, и его историческое изслѣдованіе объ этой семинаріи представляетъ много новыхъ данныхъ, доселѣ не извѣстныхъ ни въ русской, ни въ польской литературѣ.

Главнымъ виновникомъ открытія при Виленскомъ университетѣ главной дух. семинаріи для высшаго богословскаго образованія католическаго и униатскаго духовенства о. Симопъ признаетъ извѣстнаго ректора — преобразователя этого университета прелата Иеронима Стройновскаго (впослѣдствіи Вилен. катол. епископа †1815), „весьма свѣдущаго въ свѣтскихъ наукахъ, но въ богословіи и каноническомъ правѣ пропитаннаго нѣкоторыми ложными мнѣніями своего вѣка“. Вызванный въ Петербургъ имп. Александромъ I для участія въ комиссіи по устройству учебныхъ заведеній въ имперіи, онъ болѣе всѣхъ способствовалъ изданію Высочайшаго указа (18 іюля 1803 г.) объ открытіи этой семинаріи, вопреки сильнымъ протестамъ католическихъ епископовъ, считавшихъ учрежденіе главной семинаріи дѣломъ антикатолическимъ.

Все тогдашнее католическое духовенство (за немногими исключеніями) отнеслось къ учрежденію главной семинаріи при Вилен. университетѣ крайне несочувственно, и это враждебное его отношеніе къ ней не прекращалось въ продолженіе всего дальнѣйшаго ея существованія; оно очень замѣтно проглядываетъ въ изслѣдованіи о ней даже современнаго ея историка. О. Симопъ не безъ язвительности замѣчаетъ, что учоный профессоръ политической экономіи (Стройновскій читалъ эту науку къ университетѣ) рѣшился исправить опредѣленія Тридентинскаго собора, устроивши вмѣсто установленныхъ этимъ соборомъ епархіальныхъ семинарій свою главную семинарію, совершенно освободивши ее отъ власти мѣстнаго епископа, умѣривши въ ней излишнюю строгость и суровость богословской науки влияніемъ свѣт-

скихъ университетскихъ наукъ и свѣтскихъ студентовъ университета. Мы не станемъ тутъ спорить съ авторомъ о томъ, хорошо или дурно должно было повліять на общій складъ міровоззрѣнія виленскихъ студентовъ-богослововъ прохожденіе ими университетскихъ курсовъ по свѣтскимъ наукамъ... Не станемъ препираться и о томъ, законно или незаконно поступило правительство, обложивши католическіе и униатскіе монастыри ежегоднымъ налогомъ на содержаніе главной семинаріи, такъ какъ это затрагиваетъ уже вопросъ принципиальнаго свойства о правѣ правительства вообще обращать на нужды церкви имущества и доходы монастырей. При томъ же правительство предоставило монастырскимъ начальствамъ право присылать въ главную семинарію молодыхъ людей монашескаго званія, независимо отъ епархіальныхъ кандидатовъ, и не его вина, что монастырскія начальства (по крайней мѣрѣ, въ первое время) не захотѣли воспользоваться этимъ правомъ. Что же касается суммы ежегодныхъ взносовъ, которую авторъ находитъ крайне обременительною для монастырей, то для того, чтобы безпристрастно объ этомъ судить, надо знать общую цифру монастырскихъ доходовъ, а не одну цифру ежегодныхъ взносовъ на семинарію, приводимую авторомъ. Графъ Д. А. Толстой, чернавшій безъ сомнѣнія, свои свѣденія изъ компетентныхъ источниковъ, считаетъ въ своемъ извѣстномъ соч. „Римскій католицизмъ въ Россіи“ сборъ съ монастырей на содержаніе главной семинаріи совсѣмъ не обременительнымъ для богатаго католическаго монашества, владѣвшаго громадными имѣніями и располагавшаго значительными капиталами.

Вслѣдствіе общаго нерасположенія къ главной семинаріи, много потребовалось энергій и настойчивости и отъ ректора Стройновскаго, и отъ его петербургскихъ покровителей, чтобы преодолѣть противодѣйствіе многочисленныхъ недоброжелателей еще не открытаго заведенія. Лишь по прошествіи пяти лѣтъ со времени изданія Высочайшаго указа объ учрежденіи главной семинаріи, она наконецъ была открыта въ Вильнѣ, въ зданіяхъ упраздненнаго августинскаго монастыря (на Андреевской ул., гдѣ теперь духовное училище), 24 мая 1808 года.

Первымъ регентомъ главной семинаріи (1808—1810) избранъ совѣтомъ семинаріи Валентинъ Знамировскій, луцкій прелатъ—схоластикъ. Нашъ авторъ такъ отзывается о немъ: Знамировскій заботился только о семинарской экономіи, мало заботился о внутреннемъ порядкѣ и дисциплинѣ, не пользовался у воспитанниковъ авторитетомъ. Послѣ его скоропостижной смерти, семинарскій совѣтъ избралъ въ регенты духовника семинаріи Венедикта Клонгевича (впоследствии Вилен. епископа †1841). Клонгевичъ соб. управлялъ семинаріей тоже только два года. Въ 1812 г., во время пашествія Наполеона, ученіе въ главной семинаріи прекратилось, и самыя зданія семинарскія взяты были для военныхъ надобностей. Авторъ отдаетъ должное заботамъ и стараніямъ Клонгевича объ устройствѣ главной семинаріи. Въ вину ему онъ ставитъ только то, что онъ придавалъ больше значенія умственному образованію, чѣмъ нравственному воспитанію будущихъ священниковъ, что онъ особенно хлопоталъ о томъ, чтобы клирики какъ можно больше имѣли свѣденій въ ботаникѣ, физикѣ, астрономіи...

Вслѣдствіе недостаточной подготовки многихъ воспитанниковъ учебная часть въ главной семинаріи въ первое время не могла быть сразу же поставлена такъ, какъ это было желательно ея учредителямъ. Въ недостаткамъ въ учеб-

номъ отношеніи присоединились еще нѣкоторые нестроенія во внутренней жизни семинаріи вслѣдствіе необобрительнаго поведенія нѣкоторыхъ клириковъ. Семинарское начальство поставлено было даже въ печальную необходимость прибѣгнуть къ исключенію нѣкоторыхъ воспитанниковъ изъ семинаріи. Все это побудило римско-католическую дух. коллегію назначить (въ 1815 г.) ревизію главной семинаріи, и назначенный ею визитаторъ, униатскій епископъ Адрианъ Головня дозесь коллегіи, что вслѣдствіе дурнаго вліянія свѣтскихъ своихъ товарищей воспитанники главной семинаріи знали въ невѣріе, нечестіе и самыя постыдныя пороки. Въ коллегіи поднятъ былъ вопросъ о самомъ существованіи главной семинаріи. На этотъ разъ силъ семинарію отъ уничтоженія тогдашній попечитель Виленскаго учебнаго округа кн. Чарторыйскій, и въ сентябрѣ 1816 г. Клонгевичъ въ торжественномъ собраніи вновь открылъ ее.

Причину выше указанныхъ нестроеній о. Симонъ видитъ въ самомъ уставѣ семинарскомъ, въ самой организаціи семинаріи, особенно въ близости къ университету. Едвали это такъ. По крайней мѣрѣ, Клонгевичъ въ свое время указывалъ другія причины и прежде всего то, что въ составъ первыхъ академическихъ курсовъ прислано было изъ епархій не мало клириковъ, дурно воспитанныхъ, съ злыми наклонностями. Не надо забывать, что многіе поступили въ семинарію, имѣя отъ роду болѣе двадцати лѣтъ, а въ такомъ возрастѣ школьной инспекціи не особенно легко исправлять непорочное ранше... Не можемъ не привести тутъ интереснаго извѣстія одного бывшаго воспитанника главной семинаріи: преемъ. Антоній Зубко въ своей статьѣ „О греко-униатской церкви въ Россіи“ (Рус. Вѣст., 1864) пишетъ, что изъ нѣкоторыхъ католическихъ епархій, по нерасположенію къ главной семинаріи, намѣренно прислали въ нее плохо подготовленныхъ или не совсѣмъ надежныхъ въ нравственномъ отношеніи молодыхъ людей.

Послѣ Клонгевича, третьимъ регентомъ главной семинаріи (1816—1819) избранъ луцкій каноникъ Іоаннъ Лесневичъ, человекъ уже старый, и притомъ мало знакомый съ педагогическимъ дѣломъ; Клонгевичъ, заявившій въ университетѣ кафедрѣ догматическаго богословія и церковной исторіи, помогать ему своими совѣтами и направлялъ теченіе семинарской жизни. Послѣ Лесневича, избранъ регентомъ луцкій каноникъ Мамертъ Гербуртъ (1819—1829), получившій высшее образованіе въ главной семинаріи. Вотъ отзывъ о немъ нашего автора: молчаливый и пелюдимый, онъ чуждался людей, даже самихъ воспитанниковъ; постоянно у себя дома что-либо читалъ или писалъ, обязанности регента исполнялъ только ex officio, для глазъ; болѣе всего обращалъ вниманіе на виѣшность клириковъ, на ихъ одежду, походку, причееку и, когда видѣлъ какой нибудь въ этомъ отношеніи безпорядокъ, начиналъ браниться самыми грубыми и непристойными словами; по никогда воспитанники не слыхали отъ него ничего, что бы восламеняло ихъ къ истинной добродѣтели... Послѣднимъ регентомъ главной семинаріи былъ луцкій каноникъ Іоаннъ Маркевичъ, тоже изъ воспитанниковъ ея. О немъ отзывъ о. Симона—болѣе благоприятный: привѣтливый и обходительный, совсѣмъ не умѣвшій молчать, онъ вѣчно былъ вмѣстѣ съ воспитанниками и не упускалъ случая побуждать ихъ къ ученю, къ добродѣтели и благочестію; одно въ немъ не хорошо было, что онъ очень часто говорилъ о себѣ самомъ и ставилъ себя самого въ образецъ для подражанія воспитанникамъ; но во всякомъ случаѣ во время его управленія семинаріей въ ней господствовалъ всегда порядокъ и дисциплина.

Самыя интересныя страницы въ разсматриваемомъ нами изслѣдованіи, безспорно, тѣ, на которыхъ разсказывается о борьбѣ католическаго духовенства, въ особенности монаховъ, съ Виленскою главною семинаріею. До сихъ поръ никто еще не сообщалъ такихъ полныхъ и подробныхъ свѣдѣній объ этой оригинальной борьбѣ.

Первые открыли походъ противъ главной семинаріи петербургскіе доминиканцы, усилившіе заручиться общаіемъ содѣйствія со стороны разныхъ вліятельныхъ лицъ. Велѣдъ затѣмъ рим.-католическая дух. коллегія (въ 1817 г.) обратилась къ министру духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій кн. Голицыну съ представленіемъ о закрытіи главной семинаріи и передачѣ воспитанія клириковъ въ руки епархіальныхъ архіереевъ. Кн. Голицынъ сообщилъ это представленіе попечителю Виленскаго округа. Кн. Чарторыйскій и на этотъ разъ явился защитникомъ главной семинаріи: онъ доказывалъ министру необходимость существованія ея и просилъ его побудить монаховъ аккуратно вносить деньги на содержаніе ея, или предложить коллегіи изыскать новыя источники ея содержанія. Въ этомъ смыслѣ кн. Голицынъ и отвѣтилъ коллегіи, предложивши ей кромѣ того указать, какія бы она желала ввести перемѣны во внутреннемъ строѣ главной семинаріи. Всѣ епархіальныя начальства, у которыхъ коллегія спрашивала объ этомъ мнѣніи, съ полнымъ единодушіемъ отвѣтили коллегіи, что главная семинарія — обременительна, бесполезна, даже вредна и потому должна быть закрыта. Только лудкій епископъ Цѣцишовскій одобрительно отозвался о главной семинаріи и ея воспитанникахъ. Равнымъ образомъ всѣ епархіальныя начальства (за исключеніемъ того же Цѣцишовскаго) рѣшительно отказались отъ какихъ бы то ни было взносовъ на содержаніе главной семинаріи.

Между тѣмъ коллегія (въ 1818 г.) назначила генеральную ревизію главной семинаріи, поручивъ произвести ее вилен. архидіакону Длускому и брестскому уніатскому канонику Мокрицкому. Ревизоры тщательно обревизовали семинарію и донесли коллегіи, что всѣ теперешніе воспитанники главной семинаріи — добраго поведенія, прилежны, подають вообще хорошія надежды, а семинарскіе начальники бдительны и поддерживаютъ должную дисциплину въ средѣ учащихся. Ревизоры, для лучшаго успѣха дѣла, считали нужнымъ побудить монаховъ къ болѣе аккуратному взносу денегъ на семинарію, а епархіальныхъ архіереевъ просить съ большимъ вниманіемъ относиться къ выбору клириковъ, предвѣщаемыхъ къ поступленію въ главную семинарію.

Получивши донесенія епархіальныхъ начальниковъ и своихъ визитаторовъ, коллегія пришла къ мысли объ основаніи, вмѣсто главной семинаріи, особаго богословскаго факультета, совершенно независимаго отъ Вилен. университета. Въ частности она проектировала открыть этотъ факультетъ въ м. Березѣ (нынѣ Пружанскаго уѣзда гродн. губ.), въ тамошнемъ Картезіанскомъ монастырѣ, обративши на содержаніе факультета богатыя мнѣнія этого монастыря. Министру проектъ коллегіи понравился, тѣмъ болѣе что березскіе картезіанцы давно уже обращали на себя вниманіе правительства своею крайнею распущенностію, и онъ представилъ проектъ коллегіи государю на утвержденіе. Но монахи узнали, что противъ нихъ замышляется въ Петербургѣ, и нашли себѣ тамъ такихъ сильныхъ покровителей, что имп. Александръ не утвердилъ проекта и велѣлъ оставить березскихъ монаховъ въ покоѣ. — Послѣ этого до 1825 года не поднималось уже вопроса о преобразованіи главной семинаріи.

1-го сент. 1825 г., уѣзжая изъ Петербурга въ Крымъ, имп. Александръ передалъ министру духовныхъ дѣлъ Шишкову поданную ему записку о Виленской главной семинаріи и выразилъ ему свою волю о постепенномъ закрытіи главной семинаріи и освобожденіи монаховъ отъ взносовъ на ея содержаніе. Долго не знали, кто составилъ эту записку; только впоследствии стало извѣстнымъ, что авторъ ея — литовскій провинціалъ братьевъ-проповѣдниковъ Сокульскій. Въ этой запискѣ указывались каноны католической церкви, по которымъ духовныя семинаріи и все воспитаніе духовенства должны находиться въ непосредственномъ вѣденіи епископовъ; говорилось, что первое нарушеніе этихъ каноническихъ дѣланъ австрійскимъ императоромъ Іосифомъ II, который зараженъ былъ ядомъ философіи XVIII вѣка, что и Виленская главная семинарія обязана своимъ происхожденіемъ лживымъ мнѣніямъ той же философіи и въ особенности ненависти лжефилософовъ къ монашескимъ орденамъ, мужественно противодѣйствовавшимъ преступнымъ стремленіямъ атеистовъ; затѣмъ слѣдовали горькія жалобы на тотъ вредъ, какой происходитъ отъ ученія монаховъ въ университетѣ, на крайне обременительныя для монастырей и противныя каноническимъ декретамъ сборы денегъ на главную семинарію; въ заключеніе говорилось о необходимости закрыть главную семинарію, а находящіяся въ распоряженіи Виленскаго университета церковныя бенефіціи обратить на содержаніе и улучшеніе епархіальныхъ семинарій. Послѣ смерти имп. Александра, Шишковъ передалъ записку предсѣдателю коллегіи митр. Сестренцевичу, а также сообщилъ ее новому попечителю Виленскаго учебнаго округа Новосильцеву, котораго спрашивалъ о способахъ исполненія Высочайшей воли. Но прежде чѣмъ министръ отослалъ эти бумаги, онъ самъ получилъ отъ коллегіи представленіе съ новымъ проектомъ относительно главной семинаріи. Это представленіе вызвало новую ревизію главной семинаріи и проектировало учрежденіе въ Вилен. университетѣ особаго богословскаго факультета, отдѣльнаго отъ бывшаго въ немъ нравственно-политическаго факультета, къ которому тогда причислялись богословскія науки, со своимъ деканомъ изъ профессоровъ священниковъ, который бы предсѣдательствовалъ на экзаменахъ воспитанниковъ, выслушивалъ исповѣданіе ихъ вѣры и производилъ ихъ въ академическія стѣны. Шишковъ и этотъ новый проектъ коллегіи переслалъ на разсмотрѣніе Новосильцеву, со своимъ мнѣніемъ о рациональности этого проекта въ виду большаго количества католиковъ въ Западной Россіи.

Новосильцеву сильно не понравились и записка Сокульскаго, и проектъ коллегіи; но не нравилась ему и главная семинарія. Въ отвѣтъ на сдѣланный ему министромъ запросъ, онъ написалъ (25 дек. 1825 г.) цѣлую диссертацию*), въ которой изложилъ свою собств. программу и свои взгляды на положеніе римско-католич. церкви въ Зап. Россіи. Прежде всего, Новосильцевъ сильно вооружается противъ обычая правительства — называть католиками и причислять къ католической церкви такъ называемыхъ уніатовъ, между тѣмъ какъ первые — латиняне, римляне и вѣру содержатъ латинскую или римскую, вторые же — славяно-

*) Личность и взгляды Н. Н. Новосильцева, перваго русскаго попечителя Вилен. учебнаго округа (1824—1832) до сихъ поръ еще совершенно не разъяснены, и среди противорѣчивыхъ русскихъ и польскихъ отзывовъ о немъ очень трудно разобраться. Поэтому ниже приводимыя мнѣнія Новосильцева не лишены в. серьезнаго интереса.

греки, имѣютъ женатыхъ священниковъ, тотъ же богослужебный языкъ, тѣ же обряды и книги, какія употребляются въ греко-россійской церкви: они насиліемъ отторгнуты отъ этой церкви и поэтому должны быть ей возвращены. Затѣмъ попечитель рассказываетъ министру исторію западно-русской униі и приходитъ къ тому выводу, что латиняне въ Зап. Россіи вовсе не такъ много, какъ думаетъ министр, что долгъ мудраго правительства не смѣшивать по крайней мѣрѣ униатовъ съ католиками, римскую религію, какъ иностранную и неоднократно уже нападывшую на греко-россійскую церковь, обуздывать и во всякомъ случаѣ не воспринимать совмѣстно, въ одномъ и томъ же домѣ священниковъ католическихъ и униатскихъ. По этой уже одной причинѣ попечитель признавалъ закрытіе главной духовной семинаріи весьма желательнымъ. Къ этому, продолжалъ онъ, пужно прибавить постоянныя жалобы монаховъ на обременительность для нихъ ежегодныхъ взносовъ на содержаніе главной семинаріи. Не слѣдуетъ опасаться, писалъ онъ, что образованіе блага или монашествующаго духовенства потерпитъ отъ этого какой-либо ущербъ: монашескіе ордена имѣютъ свои собств. дух. заведенія, а для образованія блага духовенства вполне достаточно епархіальныхъ семинарій, учрежденныхъ на основаніи опредѣленій Тридентскаго собора и подчиненныхъ мѣстнымъ епископамъ. Относительно монаховъ вообще, попечитель замѣтилъ, что они крайне опасны (*gentem periculosissimum*), потому что они — „воины римскіе и армія папы“. Новосильцевъ проектировалъ постепенно закрыть монастыри, имущества ихъ обратить на разныя благія дѣла, на вспомошествованіе приходскому духовенству, на открытіе приходскихъ школъ и т. п. Съ другой стороны мысль объ обращеніи на содержаніе епархіальныхъ семинарій духовныхъ бенефиций, принадлежащихъ университету, попечитель называлъ нелѣпнымъ и „римскимъ“ проектомъ, потому что эти бенефиціи переданы университету по Высочайшему указу, а у епархіальныхъ архіереевъ и безъ нихъ достаточно имѣется средствъ къ содержанію семинарій. Что же касается наконецъ до устройства богословскаго факультета для образованія латинскихъ клириковъ, то Новосильцевъ считалъ наиболѣе удобнымъ — преобразовать въ богословскій факультетъ Виленскую епархіальную семинарію, учредить въ ней всѣ пужныя богословскія каѳедры, для изученія общихъ предметовъ воспитанниковъ ея посылать въ университетъ, назначить священника деканомъ этого новаго факультета (предоставивши впрочемъ ректору право присутствовать на экзаменахъ), обратить на содержаніе факультета всѣ денежныя суммы, имѣющіяся теперь въ распоряженіи главной семинаріи и долженствующія получиться отъ продажи ея домовъ, остальные же необходимыя издержки отнести, согласно опредѣленію Тридентскаго собора, на средства епархіальныхъ архіереевъ. Въ заключеніе всего, относительно образованія блага униатскаго духовенства *) Новосильцевъ полагалъ, что униатскіе священники, поставленные въ необходимость заботиться о пропитаніи своей жены и дѣтей и часто своими собств. руками обрабатывать свое поле, совсѣмъ не пужаются въ особенной семинаріи, въ особомъ богословскомъ факультетѣ, въ какихъ либо высшихъ наукахъ. Съ нихъ совершенно достаточно тѣхъ знаній, кото-

*) Ниже слѣдующія строки Новосильцевъ, очевидно, написалъ подъ диктовку базилианскихъ монаховъ, въ слѣти которыхъ съ первыхъ дней пребыванія своего въ Вильнѣ онъ неосторожно попалъ. Въ одномъ изъ октябрьскихъ номеровъ „Виленскаго Вѣстника“ за 1887 годъ мы помѣстили объ этомъ особую статью.

рыя они могутъ пріобрѣсти въ своихъ епархіальныхъ семинаріяхъ, или въ базилианскихъ монастыряхъ (которые — прибавимъ отъ себя — были главными разсадниками польско-католическаго духа въ здѣшнемъ краѣ).

Министръ Шишковъ, спустя нѣсколько мѣсяцевъ (31 авг. 1826 г.), прислалъ виленскому попечителю свой отвѣтъ. Министръ полагалъ, что однихъ епархіальныхъ семинарій недостаточно для образованія католическаго духовенства, потому что эти семинаріи не имѣютъ ни достаточныхъ средствъ содержанія, ни достаточно подготовленныхъ преподавателей; только главная семинарія, поставленная подъ высшій надзоръ правительства и соединенная съ университетомъ, можетъ доставить образованныхъ священниковъ. Министръ ничего не имѣлъ противъ учрежденія особаго богословскаго факультета и подчиненія его церковной власти, но не раньше, какъ послѣ назначенія въ Вильну вполне благонадежнаго католическаго епископа. Относительно же униатскихъ клириковъ, министръ выражалъ сильное сомнѣніе въ томъ, чтобы благоразумно было передать базилианамъ образованіе всего блага униатскаго духовенства; базилианскій орденъ вообще казался ему весьма подозрительнымъ. Шишковъ находилъ болѣе безопаснымъ оставить образованіе униатскихъ клириковъ *in statu quo* (т. е. въ главной семинаріи).

Министръ потребовалъ отъ виленскаго попечителя новаго, дополнительнаго мнѣнія по всѣмъ возбужденнымъ вопросамъ. Новосильцевъ съ своей стороны потребовалъ мнѣнія объ этомъ отъ тогдашняго ректора Вилен. университета Пеликана. Вотъ сущность мнѣнія Пеликана: а) рим.-католич. духовенство, почти все, даже благочинные и члены консисторій, предано роскоши, корыстолюбію, разнымъ суевѣріямъ и погружено въ непроницаемый мракъ невѣжества; б) причиною этой испорченности духовенства служить воспитаніе его въ епархіальныхъ семинаріяхъ, всецѣло зависящихъ отъ епархіальныхъ властей: въ этихъ семинаріяхъ неучные, фанатическіе, крайне враждебные къ другимъ религіямъ священники проповѣдуютъ непогрѣшимость римскаго первосвященника и разныя уже отжившія свое время богословскія мнѣнія, схоластическими формулами обременяютъ мозги клириковъ, а объ истинномъ нравственномъ воспитаніи совсѣмъ не заботятся; в) вслѣдствіе этого-то, въ видахъ преобразованія духовнаго образованія, и учреждена при Виленскомъ университетѣ главная семинарія, изъ которой вышли лучшіе священники, пользующіеся въ обществѣ заслуженнымъ уваженіемъ и только по этой причинѣ возбуждающіе къ себѣ гнѣвъ и ненависть въ монахахъ и въ остальномъ духовенствѣ; г) католическіе и униатскіе клирики живутъ въ главной семинаріи въ совершенномъ согласіи, и нѣтъ никакого основанія раздѣлять ихъ; надо только назначить для униатскихъ клириковъ особаго духовника. Такимъ образомъ ректоръ Пеликанъ явился рѣшительнымъ защитникомъ главной семинаріи. Относительнаго учрежденія при Вилен. университетѣ особаго богословскаго факультета, онъ также высказывалъ свое полное на это согласіе. Онъ при этомъ проектировалъ сдѣлать вилен. католич. епископа деканомъ этого факультета, съ почетнымъ титуломъ канцлера университета, съ тѣмъ, чтобы онъ, совмѣстно съ университетомъ, наблюдалъ за богословскимъ факультетомъ.

Хотя проектъ Пеликана совершенно расходился съ прежнимъ мнѣніемъ Новосильцева, послѣдній подписалъ его и, въ качествѣ своего собств. мнѣнія, отправилъ въ Петербургъ (28 сент. 1827 г.). Министръ, видя, съ какими трудностями сопряжено все это дѣло, отложилъ окончатель-

ное рѣшеніе его до болѣе удобнаго времени, сдѣлавши только распоряженіе объ учрежденіи въ Вилен. университетѣ каѳедры томилетки и назначеніи въ главную семинарію уніатскаго духовника.

Опасность закрытія, нѣсколько лѣтъ висѣвшая надъ главною семинаріею, миновала, и для нея открылась новая жизнь при самыхъ лучшихъ предзнаменованіяхъ. Въ 1828 г. митрополитомъ рим.-католическихъ церквей въ Россіи сдѣлался лудкій епископъ Пѣцишовскій, единственный католическій епископъ возвысившій въ свое время голосъ на защиту главной семинаріи; а управленіе виленскою епархіею поручено Клопгевичу, самому искреннему и вѣрному другу и защитнику ея. Тогда же смѣненъ былъ весь административный персоналъ главной семинаріи: регенсъ Гербуртъ за грубое обхожденіе съ клириками, префектъ Скибердовичъ за возбужденіе ссоръ въ средѣ самихъ начальствующихъ въ семинаріи, а другой префектъ, Василій Лужинскій за пустой и совершенно свѣтскій образъ жизни (*ob vana ac propterea mundana indolem suam*). Назначены новый регенсъ и новые префекты.

Но недолго, послѣ этихъ перемѣнъ, главная семинарія существовала въ прежнемъ видѣ. По указу имп. Николая вилен. университетъ, послѣ извѣстнаго польскаго возстанія, былъ закрытъ. Въмѣсто прежней главной семинаріи, въ Вильнѣ 1 июля 1833 г. учреждена была особая рим.-кат. дух. академія, существовавшая здѣсь до 1842 года, когда она въ полномъ составѣ переведена въ Петербургъ, гдѣ и остается до сихъ поръ.

На этомъ и оканчивается историческое изслѣдованіе о. Симона. Обиліе и новизна сообщаемого имъ матеріала, замѣчательно точное и сжатое изложеніе дѣла по официальнымъ документамъ, далеко не часто встрѣчающимся у католическихъ духовныхъ писателей, смѣлость въ оглашеніи фактовъ и отзывовъ, не совсѣмъ лестныхъ для католическаго духовенства—вотъ болѣе выдающіяся достоинства разсмотрѣннаго нами изслѣдованія о Виленской главной семинаріи. О. Симонъ обѣщаетъ когда-нибудь въ послѣдствіи рассказать исторію богословскаго отдѣленія въ Вилен. университетѣ. Будемъ надѣяться, что онъ не заставитъ насъ долго этого дожидаться.

Пл. Жуковичъ.

Уніатскіе церковные соборы съ конца XVI в. до воссоединенія уніатовъ съ православною церковью. *)

Въ 1589 году, по приглашенію великаго ревнителя православія, князя Острожскаго, константинопольскій патріархъ Іеремія II прибылъ въ подвѣдомственную ему западно-русскую церковь для исправленія увеличившихся въ ней безпорядковъ. Первое, что сдѣлано патріархомъ, было низложеніе митрополита Онисифора, какъ двоюженца, и назначеніе на его мѣсто мнискаго архимандрита Михаила Рогозы ⁴⁴⁾, на что и выданы были послѣднему двѣ грамоты короля отъ 27 июля 1589 года ⁴⁵⁾ Кромѣ этого, какъ мы видѣли, патріархъ утвердилъ братства, низложилъ настоятеля Супрасльскаго монастыря Тимофея Злобу, виновнаго въ убійствѣ ⁴⁶⁾ и, что очень важно, желая имѣть вполнѣ довѣреннаго себѣ человека, избралъ своимъ экзархомъ

западно-русской церкви Луцкаго епископа Кирилла Терлецкаго ⁴⁷⁾, очень ревностнаго и достойнаго тогда іерарха. Казалось, патріархомъ сдѣлано все, что можно было сдѣлать добраго, чтобы доставить жизни церкви порядокъ и благоустройство. Низложеніе митрополита-двоюженца и назначеніе новаго, котораго, какъ говорилъ Сигизмундъ, „на нове рада и рицарство великаго княжества Литовскаго“ избрали, были дѣйствіями очень благодѣтельными, потому что уничтожали соблазнъ въ церкви и дали ей главой одного изъ лучшихъ людей того времени. Права, данныя братствамъ, особенно, права ставропигіи были тоже очень кстати; съ ними братства расширяли свою дѣятельность. Учрежденіе должности экзарха было дѣломъ необходимымъ. Патріарху, жившему вдали отъ Россіи нужно было имѣть хоть одного близкаго человека. Такимъ образомъ дѣйствія патріарха, говоримъ, были очень благопріятны для западно-русской церкви. Между тѣмъ въ нихъ же крылась одна изъ причинъ, ускорившихъ принятіе уніи западно-русскими іерархами. Должность экзарха была новою въ западно-русской церкви; съ нею соединялась власть большая той, какую имѣлъ митрополитъ, такъ что учрежденіемъ экзархата патріархъ явно давалъ знать митрополиту, что онъ ему не довѣряетъ. Въ самомъ дѣлѣ, патріархъ далъ Терлецкому такую же грамоту, какую далъ гораздо раньше митрополиту ⁴⁸⁾ Послѣдній не могъ не видѣть, что отъ него отнимается власть, или покрайней мѣрѣ, она умалывается. Такъ или иначе, во всякомъ случаѣ поступокъ патріарха былъ оскорбленіемъ для митрополита и не могъ не подорвать въ послѣднемъ хорошихъ отношеній къ нему. Если же приять во вниманіе, что патріархъ еще при поставленіи Михаила ⁴⁹⁾ высказалъ свое сомнѣніе въ немъ, то будетъ ясно, почему митрополитъ не хотѣлъ пополнивъ расходовъ, попененныхъ патріархомъ въ Литвѣ. Пусть даже въ послѣднемъ случаѣ будутъ имѣть мѣсто своеобразныя виды митрополита, а не личное его неудовольствіе противъ патріарха, то всетаки отношенія между ними были уже ненормальны. А это было очень важно для враговъ западно-русской церкви. Учрежденіе братствъ и надѣленіе ихъ правами ставропигіи, безъ сомнѣнія, одно изъ лучшихъ дѣйствій патріарха, хорошо понявшаго положеніе дѣла въ западно-русской церкви. Но не такъ понимали дѣло западно-русскіе іерархи ⁵⁰⁾. Они видѣли въ братствахъ нарушеніе своей власти и за учрежденіе ставропигіи негодовали на патріарха ⁵¹⁾. Это неудовольствіе, происшедшее, конечно, отъ того, что ставропигіальныя братства имѣли право контроля дѣйствій епископовъ, увеличивалось еще врагами православія, употребившими всѣ мѣры, чтобы представить дѣйствія патріарха хоть сколько-нибудь неблагоприятными, а положеніе епископовъ безвыходнымъ. Обвиняли патріарха въ вымогательствѣ ⁵²⁾, подносили ему, какъ незнающему славянскаго языка, для подписи незаконныя грамоты, что дѣлалъ даже Львовскій епископъ Геденъ ⁵³⁾ и, вообще, старались ослабить въ глазахъ православныхъ авторитетъ Константинопольскаго патріарха и

⁴⁷⁾ *ibid.* № 21, стр. 28-29; Солов. Ист. Рос. т. X., стр. 20-21.

⁴⁸⁾ *ibid.* см. грам. отъ 1-го и 6-го августа.

⁴⁹⁾ *ibid.* № 149, стр. 206.

⁵⁰⁾ Исключеніемъ былъ только митр. Рогоза, покровительствовавшій братствамъ.

⁵¹⁾ А. З. Р. т. IV, № 149, стр. 211.

⁵²⁾ *ibid.* 208.

⁵³⁾ Коялов., т. I, примѣч. 182.

*) Смотри № 6, 8.

⁴⁴⁾ А. З. Р. т. IV, № 149, стр. 206.

⁴⁵⁾ *ibid.* № 19, стр. 25-26.

⁴⁶⁾ *ibid.* № 149, стр. 206.

выставить на видъ безусловность его дѣйствій въ западно-русской церкви.

Таковъ былъ путь, по которому проводилось въ сознание народа предубѣжденіе, что зависимость православной церкви отъ патріарха мало приноситъ пользы, что патріархъ самъ служить причиною безпорядковъ⁵⁴⁾ въ ней и что, наконецъ, залогъ лучшаго будущаго церкви можетъ найти только въ *соединеніи съ Римомъ*. Эти идеи услащались большими обещаніями и наградами тѣмъ людямъ, которые возьмутся уладить дѣло уніи. Текущую же дѣятельность поборники латинства постарались обставить всеобщимъ притѣсненіемъ. Церковь терпѣла отъ всѣхъ, кто только могъ оказать услугу латинянамъ въ этомъ отношеніи⁵⁵⁾. Заманчивость будущаго чувствовалась еще сильнѣе при горечи такого настоящаго. И эта горечь имѣла за собой рядъ бѣдствій двухъ-вѣковаго періода жизни церкви. Само собой понятно, что ловко подведенныя иружинны іезуитизма привели многихъ къ мысли положить конецъ этимъ бѣдствіямъ, купить миръ принятіемъ уніи.

И дѣйствительно, первый, кто высказалъ мысль объ уніи, былъ человекъ, перенесшій на себя всю тяжесть борьбы съ латинствомъ⁵⁶⁾ и (не безъ навѣта тѣхъ же поборниковъ латинства) плохо понявшій благотѣльное значеніе братства. Это былъ Львовскій епископъ Гедеонъ Блоабонъ. Недовольный патріархомъ (патріархъ осудилъ Гедеона за преслѣдованія братства⁵⁷⁾ еще въ 1587 году и теперь поручилъ митрополиту и экзарху наблюдать за нимъ) и ведя постоянную борьбу съ Львовскимъ братствомъ-ставропигіей патріарха, Гедеонъ нѣсколько разъ говорилъ объ уніи въ благоприятномъ для защитниковъ ея смыслѣ, но говорилъ о ней только какъ о *средствѣ* выйти изъ своего стѣсненнаго положенія.

Но Гедеону не суждено было пойти далѣе открыто выраженной симпатіи къ уніи. Привести ее къ желанному для латинцевъ концу выпало на долю человека, которому менѣе всего это было прилично, экзарху западно-русской церкви Кириллу Терлецкому⁵⁸⁾.

Терлецкій былъ почти въ такомъ же положеніи, какъ и Блоабонъ. Если послѣдній велъ борьбу съ латинствомъ и Львовскимъ братствомъ, то Кириллъ много терпѣлъ отъ Луцкаго правителя Александра Семашки⁵⁹⁾, отъ своихъ насомыхъ и отъ родни бывшаго его предмѣстника епископа Красенскаго⁶⁰⁾. Надо замѣтить, что хотя положеніе этихъ людей было одинаково, но они не были друзьями. Гедеонъ, какъ извѣстно, оклеветалъ Кирилла предъ патріархомъ⁶¹⁾, а Кириллу поручено было наблюдать за Гедеономъ. Какъ у того, такъ и у другого были свои причины къ взаимному неудовольствію. Между тѣмъ случай сблизилъ ихъ.

⁵⁴⁾ А. З. Р. т. IV, № 65, стр. 92.

⁵⁵⁾ Коялов. т. I, стр. 72; Макарь ист. р. ц. т. IX, стр. 497.

⁵⁶⁾ *ibid.* стр. 74.

⁵⁷⁾ А. З. Р. т. III, № 167, стр. 317; Соловьевъ Ист. Рос. т. X, стр. 17.

⁵⁸⁾ Соч. Иванешева, стр. 316-320.

⁵⁹⁾ Макарь Ист. р. цер. т. IX, стр. 511-514.

⁶⁰⁾ Особенною ожесточенностію отличались нападки Луцкаго старосты Семашки; острый характеръ ихъ заставляетъ предполагать болѣе, чѣмъ одну только личную ненависть его къ своему епископу. Въ этихъ дѣйствіяхъ видна нетерпѣливость новопеченнаго поборника латинства къ оставленной имъ православной вѣрѣ. Семашко происходилъ изъ православнаго русскаго рода, но не задолго предъ тѣмъ принявъ латинство. *ibidem.*

⁶¹⁾ Коялов. т. I, примѣч. 207; Макарь т. IX, 491.

Кириллъ, чтобы уладить свое дѣло о нападении его слугъ на патріарха протонотарія Григорія⁶²⁾, прибылъ къ митрополиту. Прибылъ сюда также и Гедеонъ по дѣлу о новыхъ правахъ, данныхъ Львовскому братству. Здѣсь они примирились, высказавъ другъ другу свои неудовольствія противъ патріарха и рѣшили собрать частный соборъ въ Вельзѣ⁶³⁾, уговаривая и митрополита пріѣхать тудаже. Хотя послѣдній, не менѣе предубѣжденный противъ патріарха, нечего не имѣлъ противъ этого собора, однако, въ виду участія мірянъ въ дѣлахъ церкви, необходимо было созвать открытый соборъ и вмѣсто Вельзы митрополитъ назначилъ его въ Брестъ⁶⁴⁾. Это однако не смутило Кирилла и Гедеона, и они еще съ двумя епископами-пинскимъ Леонтіемъ Пельчицкимъ и Хелмскимъ Діонисіемъ Збируйскимъ, собрались въ 1590 г. въ Вельзу⁶⁵⁾. Прикрывая свои совѣщанія относительно уніи, собравшіеся въ Вельзѣ епископы рѣшили жаловаться королю на православныхъ за притѣсненія, какія терпятъ отъ нихъ церкви (подразумѣвая подъ этими притѣснителями каждый своихъ противниковъ и вообще братства и патроновъ)⁶⁶⁾. Въ такой формѣ и представили они свое постановленіе Брестскому собору. Надѣлѣ же, подъ цвѣтами сочувствія православной церкви, они хоронили православіе, „снисавшись“ на унію и вырашивая этимъ давно обещанную милость польскаго правительства, — милость которая улучшила бы ихъ положеніе, такъ какъ отъ православія они не надѣялись ее получить. Въ то время какъ Брестскій соборъ изыскивалъ средства для искорененія золь въ церкви, Кириллъ все болѣе и болѣе утверждался въ намѣреніи измѣнить ей. Къ этому побудили его поступки Луцкаго войскаго Ждана Боровицкаго (Бровевскаго) и старосты Семашки. Первый въ отсутствіи Кирилла, когда этотъ ѣздилъ лечиться въ Сандоміръ, расхитилъ все его имущество; когда же Кириллъ принесъ на него жалобу князю Острожскому, то войскій оклеветалъ его и опять принужденъ былъ защищаться въ самыхъ щекотливыхъ поступкахъ⁶⁷⁾. Князь Острожскій, прежде очень расположенный къ Кириллу, послѣ этого охладѣлъ къ нему. Эта неудача благотворно повліяла на Кирилла въ пользу уніи. Между тѣмъ Семашка въ 1591 г. запретилъ православнымъ богослуженіе въ праздникъ Пасхи и 20 и 21-го апрѣля, — въ страстную субботу и свѣтлое воскресенье, — держалъ Кирилла въ заключеніи, не давая ему даже пищи. Начатый потерпѣвшимъ процессъ окончился ничѣмъ⁶⁸⁾. Послѣ этого Кирилъ рѣшился поспѣшить съ принятіемъ уніи, находя въ ней средство избавиться отъ подобнаго рода пытокъ. Въ 1591 году онъ отъ лица своихъ единомышленниковъ составилъ слѣдующую грамоту: „Мы, нижеподписавшіеся епископы, желаемъ признавать настыремъ нашимъ и главою намѣстника св. Петра, святѣйшаго папу Римскаго, отъ чего ожидаемъ великаго умноженія хвалы Божіей въ церкви его святой; но желая быть въ повиновеніи у свѣтѣйшаго отца папы, мы желаемъ, чтобы оставлены были намъ всѣ церемоніи службы и порядки, какія

⁶²⁾ Подробн. объ этомъ у Коялов. т. I, стр. 77-78.

⁶³⁾ А. З. Р. т. IV, № 25, стр. 35.

⁶⁴⁾ Соч. Иванешева, стр. 322-323.

⁶⁵⁾ Надо замѣтить, что Пельчицкій и Збируйскій были, какъ Кириллъ и Гедеонъ, замѣчательно схожи по тѣмъ обстоятельствамъ, при которыхъ они начали помогать дѣлу уніи. Оба они были женаты, оба обличались и, поэтому, оба рѣшились обезпечить свое положеніе при помощи уніи.

⁶⁶⁾ Коялов. т. I, стр. 84-90.

⁶⁷⁾ А. З. Р., т. IV, № 149, стр. 210.

⁶⁸⁾ Коялов. т. I, стр. 91; соч. Иванешева, стр., 326-331.

издавна св. церковь наша Восточная держитъ, и чтобы его королевская милость вольности намъ грамотами обезнечилъ, и артикулы, которые нами будутъ поданы, утвердилъ, а мы обязываемся быть подъ властію и благословеніемъ наны, и листъ этотъ съ подписью нашихъ собственныхъ рукъ и приложеніемъ печатей дали мы брату нашему старшему, отцу Кирилу Терлецкому, экзарху и епископу Лудкому и Острожскому⁶⁹⁾. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1592 г. Сигизмундъ въ отвѣтъ на эту грамоту, издалъ привилей, въ которомъ выражаетъ свою благодарность епископамъ, согласившимся на унію, общаетъ имъ разныя преимущества и защиту отъ всякой опасности. Между прочимъ, общаетъ „пріумноженіе ласки, приданіе вольностей и свободъ“ наравнѣ съ латинскимъ духовенствомъ каждому, кто склонится къ уніи⁷⁰⁾. Недавній врагъ, староста Семашка примирился съ Кирилломъ и онъ могъ вполне предаться дѣлу уніи.

Дѣйствительно, въ 1592 году дѣло уніи уже нашло собѣ сочувствіе у многихъ православныхъ. Не считая четырехъ епископовъ, подавшихъ грамоту королю, и міряне, въ виду крайнихъ безпорядковъ въ церкви, выражали готовность послѣдовать ихъ примѣру.⁷¹⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что своимъ епископамъ готовы были подражать и подвластные имъ священники. Созываемые митрополитомъ соборы не достигали цѣли, а зло росло все болѣе и болѣе. Львовское братство, узнавъ о соглашеніи на унію епископовъ (хотя ему неизвѣстно еще было, кто именно далъ это согласіе) донесло объ этомъ патриарху, слезно прося его прислать экзарха въ Литву⁷²⁾.

Поборники уніи пустили въ ходъ еще одно средство. Разнеслась молва, что даже и самъ митрополитъ готовъ принять унію. Чтобы предотвратить подобные слухи, которые могли усилить начавшіяся въ народѣ волненія, митрополитъ поручилъ новооставленному епископу Перемышльскому Михаилу Кошыстенскому защищать его предъ народомъ⁷³⁾.

Между тѣмъ въ числѣ людей, готовыхъ служить цѣлямъ латинства, появляется новое лицо. Это былъ Адамъ Поцѣй, сенаторъ и каштелянъ Брестскій, человекъ знатнаго рода и обширнаго образованія, назначенный на Брестскую кафедру на мѣсто умершаго въ январѣ 1593 г. епископа Мелетія Хрентовича. По окончаніи образованія въ Краковской академіи, Поцѣй долго служилъ у князя Радзивила, покровителя протестантовъ и въ это время самъ принялъ протестанство. Потомъ онъ былъ писаремъ у короля, судьбою и, наконецъ, въ званіи сенатора, каштеляномъ Брестскимъ. По женѣ онъ состоялъ въ близкомъ родствѣ съ княземъ Острожскимъ и пользовался его дружбою. Дѣтъ за 20 предъ поступленіемъ въ духовное званіе, онъ опять принялъ православіе⁷⁴⁾. Такой человекъ, какъ Поцѣй, въ данное время былъ незамѣнимъ для іезуитовъ и всего латинства. Что всѣ поборники уніи полагали большія надежды на Поцѣя, это доказалъ покровитель ея Сигизмундъ, когда своею грамотою митрополиту Миха-

илу повелѣвалъ посвятить своего каштеляна въ епископы „ничимъ ся вымовляючи“, безъ всякихъ возраженій⁷⁵⁾, которые, вѣроятно, ожидалась отъ митрополита. Между тѣмъ посвященный заявилъ себя такимъ подвижникомъ, ревнителемъ вѣры и чуткимъ охранителемъ правъ церковныхъ, что Поцѣй и для православныхъ былъ такой же надеждой, какъ и для латинцевъ⁷⁶⁾. Но какъ оказалось, первые пріобрѣтали въ немъ врага, ибо лицемѣріе его скоро обнаружилось, а послѣдніе вѣрнаго друга, ибо онъ сталъ на ихъ сторонѣ, друга знатнаго, ученаго, пламенно-преданнаго уніи. Всѣ эти преимущества, безъ сомнѣнія, были главной причиной, почему Терлецкій уступилъ Поцѣю свою роль, а вмѣстѣ съ нею, какъ ни досадно ему это было, пальму первенства въ дѣлѣ начатой уніи. Хотя Поцѣй еще много раньше засвидѣтельствовалъ свои симпатіи уніи⁷⁷⁾, однако Терлецкій, чтобы ускорить осуществленіе своихъ плановъ, считаетъ необходимымъ выставить Поцѣю на видъ слѣдствія принятія уніи. „Господарь король, говорилъ онъ Поцѣю, даетъ должности до смерти, а патриархъ по пустымъ доносамъ безчеститъ и санъ отниметъ. А когда поддадимся подъ Римскаго папу, то не только будемъ сидѣть на епископствѣ нашихъ до самой смерти, но и въ лавицѣ сенаторской засядемъ и легче отыщемъ имѣнія, отъ церкви отобранныя.“⁷⁸⁾. Но Поцѣя не надо было убѣждать. Такому ярому служителю уніи убѣжденія были излишни. 21 іюня 1593 года князь Острожскій, движимый любовью къ православной церкви и народу, любовью, которая не могла равнодушно переносить глубоко вкоренившихся въ нихъ бѣдствій, написалъ къ Поцѣю, какъ родственнику, другу и теплому ревнителю вѣры письмо, въ которомъ высказываетъ мысль о соединеніи церковей ради того, какъ самъ онъ говоритъ, „чтобы прекратить гоненіе, поруганіе и уничтоженіе церкви и бѣды народа“⁷⁹⁾. Но соединеніе, о которомъ говоритъ князь, было не такого характера, какъ то, какого желали Поцѣй, Терлецкій и латиняне. Князь понималъ его какъ соединеніе съ латинскою церковью не одной только западно-русской церкви, но и всей восточной, поэтому и главнымъ условіемъ его уніи было то, чтобы она состоялась съ согласія духовныхъ представителей всей православной церкви. Въ виду этого князь проситъ Поцѣя съѣздить въ Москву къ патриарху, а въ отвѣтъ на нѣ (1593 г.) признаетъ необходимымъ, чтобы о соединеніи церковей судъ произносили отцы греческіе⁸⁰⁾. Что унія князя не заключала ничего противнаго православію, это видно изъ собственно-ручной записи его, приложенной къ письму, написанному Поцѣю⁸¹⁾. Понятно, что такая унія не входила въ планы Поцѣя, поэтому онъ словесно отвѣтилъ князю, что предлагаемое имъ дѣло трудное, а предъ западными іерархами, прибывшими тогда на соборъ 1593 года совѣмъ умолчалъ объ уніи князя. (Продолженіе впрѣдъ).

⁷⁵⁾ А. З. Р. № 44, стр. 63.

⁷⁶⁾ *ibid.* № 149, стр. 210, и № 33, 1 стр. 43, 44.

⁷⁷⁾ Макарь ист. р. ц. т. IX, стр. 480.

⁷⁸⁾ Солов. ист. Рос. т. X, стр. 29.

⁷⁹⁾ А. Р. З. т. IV, № 45, стр. 63-66.

⁸⁰⁾ Коялов. Лит. церк. уніи, т. I, стр. 108.

⁸¹⁾ А. З. Р. т. IV, № 45.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

⁶⁹⁾ Солов. ист. Р. т. X, 24-25, на польск. яз. приведена у Коялов. въ примѣч. 248, т. I.

⁷⁰⁾ Апокрисисъ Христофора Филалета, гл. 6, стр. 57-59.

⁷¹⁾ А. З. Р. т. IV, № 33, стр. 43.

⁷²⁾ *ibid.*

⁷³⁾ А. З. Р. т. IV, № 42, стр. 61, 62.

⁷⁴⁾ Likowski. List unii Kosć. Rusć. z Kosć. Rzym. Posnań 1875 стр. 77, примѣч. 2, сочин. Иванешева, стр. 335.